Глава 255

Слова Фан Хана, конечно, шокируют.

Потому что из четырех учеников боевых искусств, которые пришли в "Пять элементов", все они - тщательно отобранная элита. В соответствии с пятикратным "Небесным и Человеческим", Шентонг не имеет права приходить сюда.

Тот, кто осознал "Небесного Человека", осознал магические пять мастеров формации, кто из них не является высокодуховным персонажем? Зная, что у них восемьсот лет Шоуюань, можно сказать, что они действительно вступили на путь Сяньдао, борясь по сравнению с монахами предыдущего четырехуровневого царства, только две или три сотни лет жизни, достаточно.

Хотя Фан Хань силен, но в сознании многих людей, на самом деле, это авантюра, я не знаю высот земли, везде, чтобы спровоцировать ребенка, который является ребенком. Где это будет в глазах этих "элит"? В частности, Фан Хань только что предложил метод "один к одному", и атрибуция определенных духов почти все считают "слишком безумным!" "слишком высокомерным", "не может быть единым для всего мира!".

Почти все мастера стремятся попробовать.

Человек неба и земли из сект Солнца и Луны сначала хотел бросить вызов Фан Хану, но был остановлен старейшинами, помешанными на мечах: "У этого человека даосская фигура, а Хуан Цюаньту еще более скрытен. Раз он безумен, значит, есть и Его причины. Пусть люди Тайимэня пойдут первыми и проверят истинность этого человека".

На данный момент ученики трех главных мечников не на первом месте, поэтому пусть мастер Тайимэнь попробует воду первым.

"Фан Хань, твой ход действительно силен. Первое - это Ливэй, второе - проверка собственной маны, третье - блокировка рта каждого. Четвертое может также заставить учеников Тайи снова страдать! "Синьчан, - кивнул этот почтительный инструментал, и сказал малышу-туманнику: "Малыш, Фан Хань имеет в виду, что ты должен следовать изучению, и позже использовать его, когда будешь иметь дело с группой учеников".

Хотя Фан Хань теперь обрел обаяние, он может уйти в любой момент, но он не хочет уходить.

Таким образом, в будущем будет много споров. Даже три главных мечника и Тайимэнь объединят усилия, чтобы оказать давление на Юйхуамыня. Когда ветер белых перьев не спасет себя, трудно сказать, что лучше - взять инициативу в свои руки и в одиночку взять повод. Всем людям нечего сказать, даже если они проиграют, они не посмеют проповедовать.

Фан Хань не желает позволить двери перьев присесть на корточки, в случае если дверь перьев не сможет сдержаться, пожертвует собой с "большой картиной", выгонит себя из отделения, а когда его окружат со всех сторон, в безвыходной ситуации, тогда все будет поздно. Так и есть.

У него тонкий ум, и, естественно, он должен обо всем подумать.

"Старший брат? Как ты это видишь? Этот Фан Хань на самом деле сделал первый ход и получил магическое очарование Пяти Элементов. Теперь нам придется сражаться в одиночку, мы же обещали не договариваться? Ты хочешь пойти вместе! Мгновенно убить этого человека?" В это время в сознание Ван Тяньи передался дух Песни Единственной.

"Нет! Он не убегал. Он предложил сражаться в одиночку. Если мы не согласимся с ним, то что подумают три больших мечника? Не говоря уже о том, что он уже получил амулет, и он может покинуть пять элементов в любой момент. Нам будет трудно убить его". "Ван Тяньи - сверхъестественный мастер, который очарован огнем".

"Тогда почему он не ушел?"

"Эй! Этот ребенок очень умен, он знает, что нужно уходить вот так. Мы обязательно надавим на дверь с перьями, и когда дверь станет перьями, я должен буду изгнать его. Конечно, он не сможет убежать".

"Значит, он полагался на две части Дао? Даже у Цзинь Даня не было ремонта, смеет ли он вызывать эту доску? По крайней мере, чтобы быть завершенным в Цзинь Дань, а затем, что Хуан Цюань карта, все еще сломанная и разбитая."

"Поскольку он вошел в Пять Элементов, он, скорее всего, будет демоном пяти магий.

Мы не видели истинной силы этой сверхъестественной силы, но слухи не под конец стихийного бедствия, но мы должны быть осторожны."

"Не быть под концом стихийного бедствия? Как это возможно? Конец стихийного бедствия требует, чтобы наши двенадцать мастеров объединились и смогли проявить его. Что он собой представляет?"

Двенадцать цзиньдан чжэньчуань из Тайимэня быстро обменялись взглядами.

"Я слышал, что этот сын победил Ван Луо, хотел бы я посмотреть, какой силой он обладает? Но ведь Цзинь Дань Ван Луо тоже относится к семнадцати видам сверхъестественных сил. Хотя он культивировал мощный метод Пань У, увеличил немного маны, но, тем не менее, это не открыло легендарное второе море знаний. В этой руке не страшно проиграть. Более того, как может магическая сила двери из перьев сравниться с магической силой моей собственной двери? Я хочу убить этого ребенка! "

Чжао Сюаньи внезапно заговорил и полетел вперед.

В начале Тайсюань Сяньфу он не смог убить Фан Хана из-за тайфуна черного ветра. После возвращения я был наказан учителем, поэтому усердно занимался культивированием своих магических способностей и отремонтировал множество средств. На этот раз я собирался убить Фан Хана одним махом и компенсировать потерю престижа".

"О? Чжао Сюаньи? Ты хочешь сражаться со мной один?" Фан Хань посмотрел на Чжао Сюаньи, хаха улыбнулся, взял руку, волшебный нож полетел к его собственным рукам, кровь блестела, давая своего рода Сильный импульс угнетения.

"Конечно!" Чжао Сюаньи встал и уставился на кровь волшебного ножа: "Это хорошая вещь, но это также и следующий продукт. Хотя у меня нет дао, у него есть магическое средство. Но сегодня это твоя одиночка". Сражаться в одиночку, вот что ты сказал. Если вы убежите, мы, естественно, объединим три меча и пойдем просить справедливости. Но в этом бою неизбежен урон. Если ты будешь убит мной, я паду. Нехорошо говорить ветру белые перья".

"Ха-ха-ха, жизнь и смерть, богатство - в небе.

Бороться против закона, это не в ребенка играть, ущерб неизбежен. Но если я убью тебя, я

плохо отношусь к тем, кто слишком один". В холодной дыре клубится черно-белый смог.

"Убить меня?" Чжао Сюаньи немного дернулся, но повернул голову и сказал трем главным мечникам: "На этот раз борьба за закон, соревнование за духов пяти стихий, является добровольной, кто кого убьет, Это не имеет отношения к боевому искусству. Как присутствующие могут засвидетельствовать показания?"

"Конечно." "Безумный Меч" старец Солнца и Луны Цзяньцзун заговорил первым. Этот старик явно из тех, кто любит сражаться и убивать, и сразу же пообещал: "Я - меч Солнца и Луны, готов свидетельствовать! Борьба против закона, против всего мира, смерть и увечья неизбежны! Природа не имеет ничего общего с боевым искусством".

"Мои тонгтянские мечники тоже готовы свидетельствовать. Но когда ты слишком много получаешь, чтобы получить очарование, мы должны бороться с законом, чтобы увидеть присвоение очарования." Tongtianjian послал большой старейшина говорить, этот большой старейшина носил меч Халат, мужчина средних лет, Wuliu длинная борода, бледное лицо, называется "залп меча" Feng Feitian.

В своем собственном боевом искусстве Фэн Фэйтянь является старейшиной храма Тяньхуа и имеет уровень императора. Он является мастером девятикратного "Закона Неба и Земли" Шэньтуна. На этот раз школа Тунтяньцзянь - это команда, которую он возглавил.

Хотя Тайи и пришел сюда на этот раз, среди учеников нет тех, кто вызывает восхищение. Все двенадцать мастеров - семи-восьми-восьмикратные персонажи. Но они могут объединиться и выпустить "Бич Судного Дня", так что людям, способным пройти боевые искусства, даже не придется уходить.

"Мой Дань Дин Цзяньпай, естественно, согласен с такой практикой". Старейшина школы меча Даньдин, Даньцзы также высказался.

"Вы ясно слышали? Если у тебя есть способность причинить мне боль, я определенно не буду искать тебе неприятностей из-за этого. Я виню только себя в том, что не умею хорошо учиться.

Конечно, если я убью тебя, ты не будешь хорошо учиться, и не станешь обвинять других. Если Фэн Байюй пришел ко мне, то трое присутствующих мечников были свидетелями".

Чжао Сюаньи фыркнул и вдруг взмахнул рукой, и на свет появились шесть каменных скрижалей нефритового цвета. На каждой каменной табличке были выгравированы различные узоры. Тут и облака, и драконы, и тигры, и демоны, и фигурки фей, и множество витых рун. Кажется, что это небесная книга.

Самое странное, что в центре этих шести каменных скрижалей находится один глаз! Глаза человека, веки, глазные яблоки и даже ресницы - все в сборе, смотрят на всех. Все уставились на глаза камня, и у всех возникло ощущение неведения и мурашек.

Шесть каменных скрижалей, одна вылетела из его волшебного оружия, как будто звезда по траектории вообще бежит, огромное силовое поле, в одно мгновение, окутало Фан Хана.

"Шесть глаз запечатали памятник!"

"Шесть великих сокровищ! Магическое оружие большого массива!"

"Это магическое оружие древних бессмертных собратьев. Его сложнее всего рафинировать!

Ходят слухи, что нужно рафинировать шесть каменных скрижалей, а затем использовать призраков и духов для несравненного возмущения". В центре каменной скрижали развивается глаз богов. Сила безгранична!"

"Хотя это еще не стало даосским устройством, но каждая из этих каменных скрижалей - кладезь сокровищ! Глаза богов появились! Священные боги объединились, убивая богов и призраков, непобедимых! С этим волшебным оружием, он Ты можешь бросить вызов прыжку!"

"Оно настолько мощное, что маленький гигант Джиндан, который слишком одна дверь, на самом деле не является лампой, работающей на топливе. Он действительно стал волшебным оружием для шестиголового **** памятника!"

Три мечника были потрясены одновременно! Они все посмотрели на него с невероятным выражением лица. Очевидно, Чжао Сюаньи был удивлен, представив магическое оружие "Печати Шести Мин".

"Неудивительно, что младший брат Чжао Сюаньи первым сделал выстрел.

У меня есть некоторые сомнения, что он не может покрыть, потому что в руках Фан Хана есть две единицы оборудования. Но теперь кажется, что младший брат Чжао Сюаньи готов, он действительно поставил шесть голов. Печать памятника прошла успешно. Должно быть, когда мы убили короля демонов, он взял кровь сотен дьяволов и, наконец, добился успеха!"

Ван Тянь слегка кивнул, и его сердце полностью освободилось.

Шестиглавая печать богов - это древнее магическое оружие. Когда-то оно было великой силой Тайку. Оно использовалось, чтобы убить существование печати протоссов, и существовали методы культивирования. Чжао Сюаньи время от времени получал Дао магического оружия, прилагая все усилия, продавая или меняя или переплавляя все сокровища, наконец, рафинировал шесть памятников, и сегодня он захватил сотни дней дьявола. Кровь, глаза богов. Стань сокровищницей из шести памятников!

Конечно, если он станет мастером секрета долголетия и потратит три или пять тысяч лет, он сможет превратить эти шесть памятников в даосское устройство. В то время это действительно будет шокирующее место с бесконечной силой.

Но даже сейчас эти шесть памятников не являются дао, но сила их очень велика. С этим памятником Чжао Сюаньи может даже бросить вызов уровню, сверхъестественному, даже девятиключевому мастеру!

"Неудивительно, что младший брат Сюаньи никогда не проходил через огонь. По правде говоря, его квалификация не ниже моей. Оказалось, что святить шестиглавых богов было пустой тратой времени..." Чжу Яньи усмехнулся.

"Этот холод мертв!" Сун Вэйи развел руками.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2526596